

— Нет! Поттер, не надо!

— Ты заплатишь за то, что ты сделал, Уизли.

— Поттер!!!

— Круцио!

Крик Уизли наполнил комнату, заставляя Поттер-Эванса смеяться, но продолжалось это недолго, уже через сорок минут продолжительных мучений, рыжий не кричал, а только корчился на полу в конвульсиях, лишившись остатков разума.

— И это всё, Уизли? Ненадолго же тебя хватило, а я так хотел повеселиться с тобой подольше. Знаешь, если бы ты не пытался сделать то, что сделал, то остался бы живым. Жил дальше таким же ничтожным, мелким, завистливым существом каким был всегда. А теперь...

Лицо Поттер-Эванса исказила злобная ухмылка, когда он ещё раз указал палочкой на Уизли.

— АВАДА КЕДАВРА!

* * *

— Гарри!!!

— Миа, прости, но ты сама меня попросила рассказать, что мне приснилось.

— Просила, но я же не думала, что тебе снилось такое!

— Уж поверь мне. Я бы с большой радостью проделал всё то, что видел.

— Я, конечно, не против отомстить Рону, но убивать?

Поттер-Эванс напрягся, стараясь не материться, а Гермиона тем временем продолжила:

— Но всё равно, надо что-то придумать, что с ним сделать.

— Так, а вот тут сразу стоп. Миа, ТЫ, ничего не будешь придумывать, и тем более, ничего не будешь делать. Хорошо?

Гермиона недовольно фыркнула, поудобнее устроив свою голову на коленях друга. Гарри, смотря в стену, гладил подругу по волосам.

После того, как Гермиону удалось вывести из того состояния, в которое её вогнал младший Уизли, парочка пришла в гостиную Рэйвенкло. На вялые попытки девушки пойти в свою комнату, Гарри даже не обратил внимание. А если быть точнее, парень просто боялся снова оставить подругу одну, чтобы с ней ничего не случилось. Поэтому, двое рэйвенкловцев устроились на диване в гостиной, где просидев остаток утра и ещё полдня, просто уснули. Точнее, спала в основном девушка, парень изредка дремал, окончательно уснув лишь глубокой ночью. Гермиона устроила голову на коленях друга, развалившись так же, как обычно делал Гарри. Проще говоря — они поменялись ролями.

Никто из рэйвенкловцев на это не отреагировал, если только Невилл, который увидев, что Гермиона и Гарри снова проводят время вместе, заулыбался. Улыбка была недолгой — Гарри быстро ввёл друга в курс дела, создав вокруг них заслон из Муффлиато. Парень ещё никогда не

видел, чтобы у Невилла было такое злобное лицо.

Поттер-Эванс попросил Лонгботтома ничего никому не говорить, кроме Сьюзен, что тот и побежал делать.

— Гарри, может расскажем ещё кому-нибудь об этом? Или напоим Уизли сывороткой правды и он сам всё расскажет!

— Кому мы расскажем? Вспомни что сказал Нев после разговора со Сью. Даже если мы заявим об этом, кроме слов у нас ничего нет, никаких улик. Мадам Боунс не сможет начать расследование без доказательств. А насчёт сыворотки — считаешь, что я об этом не задумывался? Во-первых — её нужно не просто сварить, но ещё и настаивать в течение всего лунного цикла, а во-вторых — у нас нет специального разрешения.

— А если...

— Добби тоже не вариант использовать. Даже если с его помощью приобрести или украсть сыворотку, а красть мне не хочется, то для разрешения у нас опять же нет доказательств.

— То есть, мы влипли по полной, — заключила Гермиона, а потом жалобно простонала. — Поверить не могу, что назвала Снейпа крючконосый болваном! Он же меня убьёт!

— Ну, это вряд ли. Хотя на уроках он будет мстить по полной, — хихикнул Гарри, перебирая локоны подруги. — И кстати, Миа. Не Снейп, а профессор Снейп.

Гермиона зажмурилась, пытаясь сдержать улыбку, и завернулась в покрывало, которым вчера вечером укрыл её друг. Хотя с ней и произошло ужасное, сейчас она чувствовала себя счастливой, ведь если бы у неё не было Гарри, кто знает что с ней стало? Он всегда её защищает, помогает ей. Может к словам Пенелопы стоит прислушаться?

— Мило смотрите. Прямо как семейная парочка, — раздался голос Невилла.

Рэйвенкловка открыла глаза и тут же села по-нормальному, густо краснея, на что Гарри улыбнулся. Прошли лишь сутки, а к его подруге вернулись некоторые особенности её характера.

— Завтрак пропустите, — с улыбкой продолжил Невилл, — а вы вчера и так пропустили обед и ужин. Небось голодны как стая волков.

— И ничего мы не... — начала Гермиона, но тут предательски заурчал её желудок, требуя еды.

— Прости, Миа, но Нев прав. Пора и нормальной еды поесть, а то одними бутербродами, которые приносил Добби, не наешься. Хотя с учётом количества...

— Ладно-ладно, я поняла, — сдалась девушка, не охотно вставая и слегка покачиваясь.

Слабость, которая всё ещё не отпускала Гермиону, была вполне себе объяснима. Столько времени она провела в напряжении, борясь не только с усталостью, но и с действием двух зелий.

— Садись, — произнёс Поттер-Эванс, слегка присев и указывая на свою спину.

— Гарри? Что ты...

— Миа, ты сейчас слаба, и толком передвигаться не можешь. Так что пока не восстановишься, я тебя буду носить на спине.

— Тебе будет тяжело!

Поттер-Эванс слабо улыбнулся.

— Вряд ли ты тяжелее всего того, что я носил, когда жил у Дурслей. Так что перестань уже отбиваться и садись.

Гермиона ещё пыталась немного сопротивляться, но Гарри победил, так что уже через три минуты девушка устроилась у него на спине, крепко обняв за шею.

— Нас же увидят все, — тихо прошептала подруга.

— Ну, лично мне глубоко всё равно на то, что обо мне скажут. Но если сильно стесняешься, тогда скажем, что ты вчера подвернула ногу и не можешь на неё наступать.

Рэйвенкловка, густо краснея, спрятала своё лицо уткнувшись в затылок Гарри, когда они тронулись в путь. Невилл же, идя следом, только и мог, что улыбаться, смотря на эту картину.

□Лохматая парочка□, — мысленно окрестил своих друзей Лонгботтом.

Большой зал встретил всех троих разговорами и смехом, которые тут же оборвались, едва они вошли. И если Невилл проскочил практически незаметно, то вот за остальными двумя рэйвенкловцами следили не только ученики, но и преподаватели.

Гермиона продолжала прятать своё лицо, поэтому то, что она покраснела, все увидели лишь когда Гарри усадил подругу за стол, зато лицо самого парня, кроме обычного задора, светилось как новогодняя ёлка.

Взгляды, которые были устремлены на Гермиону и Гарри, были разными: некоторые смотрели с улыбкой на лице (в основном факультеты Хаффлпафф и Рэйвенкло, и некоторые учителя), кто-то с непониманием или завистью. Причём в основном завидовали по-хорошему, мол, повезло девчонке, её чуть ли не на руках носят (а то, что Гарри принёс подругу на спине, это мелочи). Но был один взгляд, который далёк от остальных, потому что принадлежал он Рону Уизли. Тот смотрел на парочку так, словно пытался заавадить их глазами. Те, кто сидел поблизости, даже слышали, как скрипят его зубы.

— Гарри, ты немного перестарался.

— В смысле? Оу.

Поттер-Эванс посмотрел на стол перед подругой, который судя по количеству еды, был для целой роты бойцов.

— Ну с кем не бывает, Миа. Зато можешь быть уверена, что в этой еде нет ничего постороннего, — улыбнулся парень своей обычной улыбкой, указывая на свои перчатки. — Да и тебе полезнее есть побольше.

— Но не столько же!!!

— У нас с тобой растущие организмы, которым нужно питаться. Кстати, ты приняла зелье?

— Сейчас приму, папочка, — закатила глаза Гермиона, доставая из кармана склянку и принимая ровно одну ложку, вздрогнув после этого. — Фу, на вкус такой противный.

— Зато полезный.

— Насчёт полезности я тебе напомним, когда будешь сидеть в стоматологическом кресле, на работе у моего папы, — ответила Гермиона, загадочно блеснув глазами.

Как раз в это время, Гарри начал пить чай, а услышав слова подруги сразу же подавился, отчего Невиллу пришлось хорошенько похлопать друга по спине. Гермиона захихикала на реакцию парня, отмечая про себя, что у неё больше нет того желания рваться в сторону Гриффиндора, как было последние несколько недель. Нет, и сейчас тоже было такое, но это чувство было сильно притуплено действием зелья.

Когда девушка хихикнула, Гарри посмотрел в сторону стола Гриффиндора, прямо на Рональда Уизли. Встретившись с ним взглядами, Поттер-Эванс злобно ухмыльнулся получив в ответ точно такой же взгляд (хотя сравнивать их обоих то ещё сумасшествие).

Практически все преподаватели смотрели на парочку с улыбками, особенно выделялись Минерва МакГонагалл и Филиус Флитвик. Даже Дамблдор улыбался, а единственный человек, который сидел как всегда с маской безразличия, был Северус Снейп, но это было не удивительно.

Как только закончился завтрак, Гарри снова усадил Гермиону себе на спину, даже не обращая внимания на то, что это происходит при всей школе.

— Гарри, — тихо проговорила девушка, когда парочка вышла из Большого зала, — пообещай мне кое-что.

— Что именно, Миа?

— Ты никогда не будешь использовать Непростительные заклинания против людей. Это противозаконно, и тебя могут посадить за это.

— Ну, я как-то и не планировал ими пользоваться, а вчерашнее не в счёт.

— Пообещай!

— Ладно-ладно. Я обещаю тебе, Гермиона Джин Грейнджер, что не буду пользоваться Непростительными заклинаниями против людей, без исключительно веских на то оснований. И даже не спорь со мной, Миа. Ибо в выборе между смертью от моей Авады десятка-другого Пожирателей смерти и твоей смертью... Для меня выбор очевиден.

* * *

С возвращением подруги, Гарри снова начал радоваться всему сущему, но не забывая об одном мерзком гриффиндорском ублюдке, которого парень мечтал пытать сутками. Великий Мерлин, он буквально хотел в этот момент стать Томом Реддлом, и пытать, пытать, пытать. Но вместо этого, приходилось придумывать новый план, оставив поиски крестража на потом. Всё равно, пока он снова не активизируется или хотя бы не перейдёт на второй этап у нового носителя, ему его не найти.

Чтобы подруга быстрее пришла в себя, Гарри решил выполнить своё обещание, и научить её

заклинанию Патронуса. Это было не очень легко, если учесть, что после такого количества зелья доверия, магический потенциал девушки сильно ослаб.

— Миа, тебе нужно вспомнить самое светлое воспоминание, которое у тебя было, или самой придумать это воспоминание, — терпеливо объяснял парень. — И сконцентрировать на нём как можно сильнее, иначе, кроме вспышки света ничего не будет.

— Гарри, я всё понимаю, но у меня есть один вопрос — откуда ты знаешь о таком заклинании, о котором не знаю я? — прищурилась девушка.

— Я ведь говорил, что нашёл в своём доме записи родителей. Помнишь? Это было летом.

Гермиона на минуту задумалась, вспоминая тот день, и мотнула головой.

— Чёрт возьми! У меня до сих пор проблемы с памятью, я не могу быстро соображать!

— Успокойся, Миа. Прошло всего три дня, а профессор Снейп сказал, что тебе нужна неделя. Давай я попробую тебе помочь. Экспекто Патронум!

Серебристый олень проскакал по заброшенному кабинету, отчего во всей комнате будто включили солнце. Гермиона расслабилась, почувствовав это тепло, и расслабленно улыbnулась, поднимая палочку. Ладно, она попробует ещё раз и ещё раз, ведь ей так интересно это.

* * *

Северус Снейп уже какой день подряд не спал толком, отчего он стал одним из тех преподавателей, которые чаще всего патрулируют школу. Причина этого — глупые планы Дамблдора и отравление мисс Грейнджер. Будучи зельеваром и прекрасно зная, на что способны те или иные зелья, Снейпу было противно от того, что сделали Уизли. Одно дело травить врага, но привязывать к себе человека таким образом... Играть на чувствах при помощи зелий...

Как бывший Пожиратель, он не мог не признать, что тот же самый Империи предпочтительнее зелья доверия.

Сегодняшнее настроение Снейпа было гораздо лучше, чем вчера. Он уже поймал три парочки старшекурсников и лишил каждого по тридцать баллов. Как хорошо, что Основатели при создании школы вложили в неё чары, которые помогают учительскому составу находить те парочки, у которых слишком играют гормоны. Причём ещё до того, как они зайдут слишком далеко — не хватало ещё, чтобы в Хогвартсе появились молодые родители.

— Миа, ты делаешь всё не так!

— Гарри, я делаю такое впервые!

Снейп замер на месте, услышав голоса двух второкурсников. Так, подождите... Что?!

— Осторожнее!

— Сейчас, потерпи немного!

— Я уже устала!

Чары не работают, хотя это и понятно, потому что они рассчитаны на учеников от пятого курса и выше. А вдруг... Вдруг зельевар просто не так всё понял? Именно с такими мыслями Снейп подошёл к двери поближе.

— Я всё, Миа. Чувствую себя, словно выжатый лимон.

— Ну Гарри! Я хочу ещё раз попробовать! Это ведь в первый раз, когда у меня получилось!

Так, всё. Это было последней каплей для Снейпа.

— ПОТТЕР, ГРЕЙНДЖЕР!!! ЧТО ВЫ ТУТ... — с криком ворвался зельевар, даже не пытаясь думать о том, что за ней происходит. Но как оказалось, всё было совсем не так.

Второкурсники (Слава Мерлину одетые), стояли с палочками на изготовку и просто колдовали. Снейп с трудом сдержался, чтобы облегчённо не вздохнуть.

— ЧТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ В ТАКОЕ ВРЕМЯ? — продолжил кричать преподаватель.

— Тренируемся и изучаем магию, профессор, — спокойно ответил Гарри, тяжело дыша и вытирая со лба пот.

— И что же вы такое изучаете, в одиннадцать часов вечера во вторник?!

— Заклинание Патронуса, сэр! — ответила радостная рэйвенкловка, совершенно не пугаясь того, что их нашли. Вечером. После отбоя.

А вот Снейп смотрел на детей как на чудо природы. Они что, издеваются над ним? Ни один ребёнок не способен использовать заклинание Патронуса, даже у взрослых в боевых ситуациях он не получается, а они утверждают, что пытаются его вызвать?

— Мисс Грейнджер, я так понимаю, противоядие не только не помогло вам, но и притупило ваши умственные способности, — Снейп перестал кричать, зато теперь, его голос начал буквально сочиться язвительностью. — Иначе почему мне кажется, что вы держите меня за идиота и в наглую врёте? Хотя нет, как я мог забыть. Я же ведь крюконосый болван, так?

Девушка тут же сильно покраснела, когда зельевар начал напоминать такое, но от смущения её спас Гарри:

— Профессор Снейп, мы правда изучали Патронус и у нас всё получилось. Экспекто Патронум! — воскликнул парень, взмахивая палочкой, призывая Сохатого.

Зельевар, помимо удивления, выразил слабое презрение, увидев оленя, сразу вспоминая, кто превращался в это животное. Как же его злили эти три анимага, если бы не Дамблдор, об этом бы уже давно знало Министерство. Как и об оборотне. Хотя, вроде директор и не знал об анимагах, но в это верится с трудом.

Северус повернулся в сторону Грейнджер, сверля её взглядом, на что девушка ответила:

— У меня всего раз получилось, профессор, да и до Гарри мне очень далеко. Всего лишь какая-то неясная тень.

— Миа, хватит себя так унижать, — произнёс Гарри, подходя к подруге. — Ты хорошая волшебница, и многое можешь. Поверь, я уверен на сто процентов, что если бы я сам был на твоём месте, то даже не смог бы и дымок из палочки извлечь.

Следующую фразу, он произнёс девушке на ухо, отчего зрачки Грейнджер расширились, а взгляд на Снейпа стал с нотками неудобства и кажется страха. Это что же такого сказал Поттер? Грейнджер глубоко вздохнула, бросив на Поттер-Эванса быстрый взгляд, и подняв палочку произнесла, покрывшись румянцем:

— Экспекто Патронум!

Никогда ещё Снейп не был в таком сильном шоке как сейчас, когда увидел образ животного, буквально на секунду сорвавшееся с палочки девочки.

— По десять баллов с каждого, за нахождение вне гостиной после отбоя, и радуйтесь, что не снял больше, — с трудом держа себя в руках (которые тряслись), произнёс Снейп, сверкая глазами.

Поттер-Эванс, уже привычно усадил себе на спину Грейнджер, собираясь уходить, когда она сказала:

— Профессор Снейп. Простите за тот случай. Ну, когда я назвала вас...

— Две недели отработок после Рождества, мисс Грейнджер, — холодно произнёс зельевар, смотря в след уходящей парочки.

— Видишь, Миа, — сказал девушке Поттер-Эванс, когда они отошли на достаточное расстояние от кабинета. — Всего лишь две недели отработок. А теперь представь, если бы ты назвала его сальноволосым уб...

— Гарри, молчи!!! — оборвала его Гермиона, уткнувшись в затылок парня. — Даже представить страшно, что я чуть так не назвала профессора!

Рэйвенкловец тихо хихикнул, продолжая идти и стараясь не жмуриться от удовольствия. Дыхание подружки так приятно касалось его шеи, что с каждым разом делать это было тяжелее.

— Кстати, у меня к тебе есть одно предложение, — Гарри не мог видеть лица Гермионы, всё-таки, глаз на затылке у него нет, он буквально чувствовал, как от неё полыхнуло жаром от смущения. — Как ты смотришь на то, чтобы вместе со своими родителями присоединиться к нам на Рождество, в Годриковой лощине?

— К нам? — переспросила девушка.

— Ага. Я собирался провести Рождество с Сириусом и пригласить Ремуса, но хотел бы, чтобы присутствовали ещё ты, Эмма и Дэвид. Что скажешь?

Гермиона думала долго. Секунд двадцать. И не потому, что она решала соглашаться или нет — она-то сразу была согласна на это предложение — она пыталась придумать, что написать родителям, чтобы и они согласились.

Едва оба ученика скрылись за дверью, Северус сел на свободный стул, унимая дрожь. Когда мисс Грейнджер использовала Патронус, зельевар проник в её разум, и тут же вылетел оттуда как пробка. Мда, не такого он ожидал, и это несмотря на то, что о слишком близких отношениях эти дети и думать не думают. Но всё равно, слишком личные мысли.

О чём там спорили Филиус и Минерва? Третий или четвёртый курс? Что же, придётся поддержать Флитвика и будет просто чудо, если заместитель директора окажется права...

Особенно после Патронусов, которые он сегодня видел.

— Лили, — тихо прошептал Снейп.

* * *

Полугодие вышло для Гарри непостоянным. Были провалы, как в случае с дневником, но были и победы, как с возвращением подруги. Зелье, помогающее Гермионе справиться с отравлением, закончилось, теперь, ей приходилось принимать Восстанавливающее зелье, чтобы вернуть магический потенциал.

Естественно это вылилось не просто в зависть, а в настоящую ненависть от Уизли. Рон постоянно пытался подловить Гарри, напасть на него со спины или из-за угла, но засады проваливались. Благодаря карте Мародёров, Поттер-Эванс постоянно знал, где находится его противник, а с помощью мантии-невидимки, он сам устраивал Рону засады, или подставлял так, чтобы его ловил Филч. Да и бояться Рона, с учётом его сломанной палочки, склеенной скотчем, не стоило.

Большую опасность представляли близнецы и Джинни. Первые — потому что прими они сторону брата, и Гарри ждёт полный привет. Эти ребята очень изобретательны. Слава Мерлину, сейчас им глубоко плевать на придирки Рона.

А опасность от юной Уизли была совсем другая — она просто продолжала за ним следить, как маньяк, и это жутко бесило Гарри.

В субботу, за два дня до начала экзаменационной недели, открылся (а потом по-любому закроется) дуэльный клуб, под предводительством Локхарта. Прекрасно зная, что там произойдёт из-за одного тупого павлина, Гарри с трудом смог уговорить свою подругу прикинуться больной, и сходить в Больничное крыло. Когда девушка согласилась, парень так крепко обнял её, что едва не треснули кости, а когда Гарри поцеловал подругу в щёку, то она покрылась таким румянцем, что нельзя было не умиляться.

Открытие дуэльного клуба было таким, каким помнил Поттер-Эванс. Локхарт одетый в несуразную мантию, развёл рекламу о себе, о том какой он великий. Гарри про себя подумал:

□Посмотрим, какой вы великий, после рождественских каникул□.

После весёлого, но не очень долгого полёта так называемого тренера от Экспеллиармуса Снейпа, началось адовое месиво. Ладно, началась просто глупость — учебная тренировка. Как и раньше, всех разбили по парам, и Гарри впервые решил, что ему понравился дуэльный клуб. Его соперником оказался Рон Уизли.

— Обменяйтесь приветствиями! — скомандовал с подмостков Локхарт.

Гарри и Уизли, не сводя друг с друга глаз, кивнули.

— Палочки на изготовку! На счет «три» попытайтесь разоружить противника. Только разоружить, никакого насилия. Раз... два... три!

Эх, а как сильно Гарри хотелось врезать этому рыжему уроду. Но увы — в попытке насолить своему противнику, Рон выкрикнул: — Флиппендо!

Как итог, его сломанная палочка отразила заклинание назад, и в полёт отправился сам

гриффиндорец, заставляя остальные парочки дуэлянтов смотреть на это и смеяться. Громче всех смеялся Драко Малфой.

— Уизли, ты как был неудачником, так и остался им до сих пор, — смеялся слизеринец, под общий смех остальных учеников.

Это было последней каплей для рыжего, тот сразу бросился на Малфоя с кулаками, но в ответ, Драко произнёс: — Серпенсортия!

Длинная, чёрная змея вылетела из палочки, шлепнувшись на пол перед Роном, поднявшись и разинув пасть, готовясь к броску. Уизли резко остановился, упав на задницу и отползая назад от опасности.

— Стойте смирно, — с наигранным добродушием произнес Снейп. — Я ее сейчас уберу.

— Нет уж, позвольте, я! — вмешался Локхарт и устремил на змею свою палочку. Но змея не исчезла, она взмыла в воздух и опять шлепнулась на пол. Только в этот раз, чешуйчатое существо развернулось и начало угрожать Драко. Гарри резко прыгнул вперёд, преграждая путь змее.

— С-с-стой с-с-смея! — заорал Поттер-Эванс. Магически созданное существо остановилось, неподвижным взглядом смотря на Гарри. Рэйвенкловец медленно присел, протягивая руку вперёд.

— Полс-с-и с-с-сюдаа.

Змея послушно подползла ближе, забираясь на руку змееуста. В Большом зале такая тишина, что можно было слышать, как где-то неподалёку летают привидения.

— Драко, ты в порядке? — спросил Гарри, слегка поворачиваясь к слизеринцу, держа змею на вытянутой руке. Тот кивнул, смотря на рэйвенкловца. Смотря на змею, Гарри задумался:

□Она послушалась меня, несмотря на то, что её создал не я. Кажется, я знаю, как избавиться от следующих нападений! □

* * *

— Внимание пассажирам! Поезд Гарри-Экспресс отправляется, просьба пристегнуть ремни!

— Гарри, я уже сама могу передвигаться. Ты не обязан со мной носить.

— Сегодня последний день, перед тем как мы поедем домой. И между прочим, через десять минут у нас промежуточный экзамен по трансфигурации.

— Ой! Тогда скорее, пока мы не опоздали!

Лохматая парочка, как уже окрестили Гарри и Гермиону не только их друг, но почти вся школа, на полной скорости помчалась в сторону кабинета трансфигурации. Точнее, бежал только Гарри, подруга сидела на его спине и подгоняла друга. Для рэйвенкловца, это уже было в порядке вещей, вот так носить с Гермионой. Во-первых — он ей сразу сказал, что пока они не поедут домой, будет носить подругу по школе, а во-вторых — какая никакая тренировка.

Весть о том, что Поттер-Эванс является змееустом, распространилась по школе за один день, и что удивительно, его практически не сторонились. Практически. Да, были те, кто в сторону

Гарри говорили, что он Наследник Слизерина, но таких было процентов пятнадцать от общей массы учеников.

Правда, самая большая проблема, была в том, что против рэйвенкловца ополчились близнецы, всё-таки, прирождённые гриффиндорцы не могут терпеть всё, что связано со змеями.

Особенно если учесть, что два дня назад нашли окаменелых Джастина и Почти Безголового Ника, привидение Гриффиндора, и школа погрузилась в настоящую панику. И теперь, все Уизли (кроме Джинни) чуть ли не на всю школу трезвонят о том, что виноват во всём Поттер-Эванс, который пытается уничтожить всех тех, кто перешёл ему дорогу. Знал бы Рон, как на самом деле его хочет убить Гарри...

Но вот друзьям было всё равно, что он оказался змееустом. Больше всего, порадовала именно Луна:

— Парселтанг — это не язык тёмных магов, — произнесла она. — На самом деле, это язык природы.

— А как же то, что на нём говорили только...

— Просто совпадение, Гарри, — спокойно ответила девочка. — Ходят легенды, что остальные Основатели тоже умели разговаривать с животными, в частности, Годрик Гриффиндор умел разговаривать со львами.

— И не стоит забывать, что были и светлые волшебники, которые разговаривали на парселтанге, — добавила Сьюзен. — Так что, можешь успокоиться, Гарри, ты явно не наследник Слизерина.

— Пфф, а я и так спокоен. Как будто мне хотелось быть по крови связанным с Основателем, — фыркнул парень, закатывая глаза. Впереди у него очень интересное Рождество, и волноваться по таким мелочам ему не хотелось. Гораздо важнее и опаснее то, что произойдет после...

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4447319>